

Глава 7: Лошадь и мальчик

Раскаты грома и шум волн, разбивающихся друг о друга, преследовали Ариса во сне. В то время как его тело не бодрствовало, его разум полностью осознавал и переживал яркий сон. Он ничего не видел. Его видение утонуло в черноте, бесконечной тьме, сопровождаемой ревом грома и разъяренными морями.

Это выглядело так, как бы небо и море набросились друг на друга, борясь за обладание и небом, и землей. Борьба за контроль из рук другого.

В течение одного удара сердца, Арис проснулся, крепко сжимая простыни. Не потому, что его прервал шум, а потому, что сон закончился.

Его лицо побледнело, и это зрелище заставляло его почти светиться в глубокой темноте. Его сердцебиение отдавалось в барабанной перепонке, отзываясь эхом на его страх. Насмехаясь над ним за его кошмар, как бы говоря: «Тебе нужно, чтобы твоя мама нянчилась с тобой?»

Глаза Ариса расширились и поплыли вокруг кровати, на которой он лежал. Он не был там, когда потерял сознание, но Арис был рад, что он не стал пищей для какого-то монстра.

Он находился в какой-то каюте, слева от него был набор кроватей, идентичных той, в которой он находился. За исключением того, что его кровать выглядела так, как будто он боролся с ней, а не спал на ней.

Затем Арис повернулся направо.

- Ага!

Взвизгнул он, закрывая глаза и зарываясь под одеяло. Он ошибался. Он все еще был пищей для монстра. Так уж получилось, что этот монстр предпочитал, чтобы его еда была хорошо отдохнувшей и приготовленной перед употреблением.

Это было единственное объяснение, если нет, как еще можно объяснить полуконя, получеловека, нависшего над кроватью Ариса?

Монстр кашлянул, прежде чем постучать по Арису:

- Ну же, юноша. Тебе ничего не угрожает.

Арис медленно поднял голову с простыней, опасливо приподнимая ее. Как щит. Хотя он сомневался, что это надолго удержит монстра снаружи.

Он осторожно посмотрел на всадника, прикидывая, представляет ли он угрозу или нет. Он выглядел довольно старым, отметил Арис. И все же его глаза были молодыми и дружелюбными. Мелкие морщинки, избородившие его лицо, были обрамлены длинными прядями каштановых волос, которые спускались чуть выше плеч. Он также, казалось, был одет в коричневый твидовый пиджак, каким бы абсурдным это ни было, и темно-зеленый свитер, надетый поверх еще более темной рубашки.

- Плохой сон?

Спросил он с мягким признанием во взгляде. Как будто сны Ариса имели какое-то значение, и что его следует жалеть за них.

Он медленно кивнул. Теперь Арис отводил взгляд от глаз всадника, одновременно пытаясь убедиться, что тот тоже не смотрит на свои копыта. Что, если бы это был лошадиный эквивалент слова "ф"? Хотя у Ариса была склонность оскорблять вещи, которые, как он думал, не могли быть оскорблены, такие как мосты и гиганты, это не означало, что ему это нравилось.

Мужчина, должно быть, заметил его дискомфорт, потому что облегчил его, сказав:

- Я кентавр. Единственная разница между тобой и мной в том, что у меня нижняя половина лошади. Я не обижаюсь на то, что ты делаешь, если только ты вдруг не решишь начать осыпать меня ругательствами.

Он ласково улыбнулся Арису, надеясь, что это избавит его от напряженного поведения. Отчасти это сработало.

Арис снова кивнул, на этот раз глядя мужчине в глаза. Он еще ничего не сказал и взял за правило не говорить, пока мужчина не спросит. Он очень хорошо понимал, что не мог отказать ему, опасаясь, что его лошадиные инстинкты одолеют его и вышвырнут из кресла ударом копыт.

- Меня зовут Хирон.

Сказал всадник Хирон.

- Я директор по мероприятиям в этом лагере. И тебя зовут...?

Он протянул руку, призывая его пожать ее и ответить. Арис быстро пожал ее и ответил.

- Арис.

Прошептал он хриплым и скрипучим голосом.

- Арис Стеллассон.

- Хм, я полагаю, что да.

Возразил он в безразличной манере, Арис не совсем понял, что он имел в виду под этим. Знали ли он имя Ариса, прежде чем спросить? Или он подтверждал то, что Арис уже знал, что он был самим собой?

В левой руке Хирон держал небольшую книгу, его глаза пробежали нижнюю часть страницы, прежде чем он положил ее на прикроватный столик рядом с собой.

- Пойдем, пройдемся со мной, Арис.

Арис колебался, все время качая головой, хотя мужчина не мог видеть, так как был отвернут от него. Несмотря на всю его медленную адаптацию к миру магии, монстров и сверхлюдей, даже Арис знал, что выходить на улицу глубокой ночью со стариком – лошадью это ненормально.

- С тобой все будет в порядке, я обещаю.

Он продолжил, заметив отсутствие движения со стороны Ариса:

- Гарпия не причинит тебе вреда.

Если раньше он не был достаточно нерешителен, то теперь Арис практически умолял приклеить его к кровати, в которой он лежал. Кем бы ни была Гарпия, он сомневался, что она проявит к нему хоть какое-то милосердие. Другие монстры до сих пор этого не сделали, и не похоже было, что его удача изменится в ближайшее время.

Хиرون выбежал из каюты и выжидающе повернулся к нему.

Арис глубоко вздохнул и медленно откинул одеяло, спустив ноги с кровати. Именно в этот момент он заметил, что его топ был довольно сильно разорван. От воротника его свитера, где великан схватил его, шел большой кусок, заканчивающийся сбоку от бедра.

Хирон снова кашлянул, призывая его к вниманию.

Он подчинился и присоединился к мужчине на его прогулке.

Его ноги все еще болели, но меньше, чем он ожидал. Он вспомнил, что едва чувствовал свои ноги, прежде чем потерял сознание... Более того, боль в спине прекратилась. Какое бы лечение ни подвергал его Хирон, оно творило чудеса.

Прогулка рядом с Хироном поначалу казалась тренировкой, Арис проковылял за ним несколько шагов, вынужденный бежать трусцой, а затем замедлить шаг. Хирон усмехнулся, что заставило Ариса подумать, что мужчина сделал это нарочно.

Теперь, идя более медленным шагом, Арис смог лучше оценить лагерь. Он огляделся и заметил, что вокруг большого костра и обеденного павильона стояло несколько домиков. Сквозь щели в каждой каюте на него и Хирона падали лучи лунного света. По какой-то причине Арис почувствовал себя немного неловко.

Он некоторое время шел за Хироном по тропинке, которая огибала хижины и, к счастью, удалялась от большого леса, раскинувшегося рядом с ними. Неблагоприятные звуки регулярно доносились с той стороны, по крайней мере, из того, что Арис собрал во время их короткой прогулки.

Наконец они оказались на пляже. Они ступили на деревянную платформу, которая простиралась в океан, и именно в этот момент Хирон решил прервать уютную тишину, в которой они остановились.

- Я полагаю, у вас есть какие-то вопросы?

Рассеянно спросил он.

Арис кивнул, его губы сжались, как будто он подавлял все, что хотел спросить, пока, в конце концов, его слова не вырвались наружу. С Хироном в качестве несчастного приемника.

- Что это за место? Почему я здесь? Это для сверхлюдей? Что случилось с моей мамой? Как я выжил в лестригоне...

- Позвольте мне перефразировать.

Хирон вмешался, больше удивленный любопытством Ариса, чем раздраженный:

- Вы хотите, чтобы я ответил на вопрос, прежде чем вы зададите мне другой?

Румянец залил щеки Ариса, когда он поморщился и извинился:

- Извините.

Хирон отмахнулся от него:

- Не волнуйся. Спрашивай

- Тогда...почему я здесь?

Конец вопроса Ариса был встречен скрипом дерева, когда они остановились в конце пирса. Его шаги и шаги Хирона...топот копыт прекратился, когда они оба повернулись лицом друг к другу.

- Что ты знаешь о древних греческих мифах и легендах?

Спросил он, пристально вглядываясь в Ариса.

Арис пожал плечами, поворачиваясь лицом к океану:

- Я знаю несколько вещей...здесь и там. Зевс стреляет молнией, когда сердится на людей и ...

С небес сорвалась вспышка молнии, за которой последовал раскат грома.

- Не произноси их имен.

Устало предупредил Хирон.

- Имена обладают огромной силой, большей, чем ты думаешь.

Арис возмущенно нахмурил брови. Он не хотел сказать, что только что разозлил Зевса? Как это возможно, он всего лишь...

- Да, боюсь, что так.

Подтвердил Хирон, как будто мог понять мысли Ариса.

- Как бы это ни было шокирующе, истории правдивы. Ну, подавляющее большинство из них...

Арис покачал головой, почти не в силах поверить в это, пока не вспомнил одну из последних вещей, которые сказала ему мать.

- Мы разные. Мы можем делать то, чего не могут смертные в результате нашего происхождения...

<http://tl.rulate.ru/book/46004/1576196>